

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 3 - 2015 июль — сентябрь <http://mir-nauki.com/issue-3-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf>

УДК 378.4

Мирошникова Ольга Христьяевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Россия, г. Ростов-на-Дону

Доцент кафедры «Английского языка естественных факультетов»

Кандидат педагогических наук

E-mail: rostovolga@yandex.ru

Постсовременный университет: взгляд в будущее

Аннотация. Университеты в любую историческую эпоху находились в авангарде передовой научной, образовательной и культурно-просветительской мысли. В работе анализируются актуальные тенденции и перспективы развития современного университета, описывается его социальная миссия. Рассматриваются оптимистические и пессимистические прогнозы развития университетского образования в постиндустриальном обществе с позиций отечественных и зарубежных ученых: социологов, экономистов, футурологов, философов, культурологов, исследователей в области образования. Представлен «портрет» университета будущего глазами педагогов и студентов. Согласно данным опроса, проведенного автором на базе Южного федерального университета, выявлены отличительные характеристики постсовременного университета, такие как: инновационность, междисциплинарность, мультикультурализм, корпоративность, информатизация, гибкая организация учебного процесса, практикоориентированный характер обучения, нацеленность на непрерывное образование и подготовку конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: постсовременный университет; постиндустриальное общество; футурология; прогнозирование в образовании; инновационность; научно-образовательная корпорация; «третья миссия» университета; социальные функции; непрерывное образование; новые ценностные ориентации.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мирошникова О.Х. Постсовременный университет: взгляд в будущее // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №3 <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

С давних пор человек старается заглянуть в будущее, представляя возможные перспективы социального развития. При этом, если в индустриальную эпоху футурологические прогнозы носят преимущественно характер социалистических учений и утопических теорий, связанных с оценкой перспектив внедрения достижений научно-технического прогресса, то с переходом общества в постиндустриальную стадию футурологические концепции обретают научный фундамент, базирующийся на постулатах теории постиндустриального общества (Р. Арон, Д. Белл, Т. Джонс, Т. Парсонс, О. Тоффлер и др.), и затрагивают все значимые социальные сферы – экономику, политику, культуру, образование, коммуникацию, сферу услуг. Естественно, что постсовременный университет, являющийся авангардом в области научно-исследовательской, образовательной, культурно-просветительской и социальной деятельности, также становится объектом научного прогнозирования.

Прогнозы развития университетского образования в постиндустриальном обществе многочисленны и противоречивы, однако, прежде чем говорить о них, следует в общих чертах охарактеризовать постсовременный университет как образовательный и институциональный феномен. Роль университета в постиндустриальном обществе рассматривается в трудах известных социологов, философов, экономистов, науковедов, философов образования Ф. Альтбаха, З. Баумана, Р. Барнетта, П. Бурдьё, Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотара, Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета, Т. Парсонса, Б. Ридингса, Ж.П. Сартра, Дж. Салми, А. Турена, Ю. Хабермаса, Г. Хаймпеля, М. Шелера, К. Ясперса и др. Суть современных концепций (А.А. Аузан, Е.Г. Гребенщикова, М.М. Лебедева, О.Н. Барабанов, Г.И. Петрова, Н.Е. Покровский, А.А. Черникова и др.) сводится к тому, что в информационном обществе университет становится главным институтом производства и накопления информации, превращаясь из научно-образовательной корпорации – в экономическую, основная функция которой – производство знаний и распространение образовательных услуг.

Очевидно, что превращение знания в товар приводит как к положительным, так и к отрицательным последствиям. С одной стороны, постсовременный университет, в целом, не утрачивает таких неотъемлемых признаков классической модели гумбольдтовского университета, как фундаментальность и академическая свобода, приобретая при этом новые отличительные характеристики, такие как инновационность, междисциплинарность, предпринимательский характер научно-исследовательской и образовательной деятельности, ориентация на рынок труда, мультикультурализм и мультимедийность. С другой стороны, преобладающими становятся прагматический подход и потребительское отношение студенческой аудитории к университетскому образованию, в связи с чем в обиход вводятся такие определения университета, как «мега-маркет» [11], «университет холодной войны» [16], «макдональдизация» высшего образования [17] и др. Возрастание роли рынка, который во многом определяет лицо сегодняшней университетской науки, приводит к явной трансформации мировоззренческих установок. Как следствие, возникает вопрос о необходимости сохранения классическими университетами устоявшихся академических традиций, сохранении и культивировании фундаментальных ценностей и принципов, что особенно актуально в периоды радикальных социальных и культурных перемен.

В настоящее время можно говорить о смене парадигм университетского образования, заключающейся в переходе от классической *академической* модели к *массовой*, от *элитарной* – к *корпоративной*. Массовизация университетского образования в индустриальных странах сопряжена с развитием таких негативных социальных тенденций, как бюрократизация и коммерциализация высшего образования, а это, в свою очередь, приводит к девальвации принципа автономии, утрате монополии на производство знаний и общему снижению качества образования. Одновременно появляются новые университетские инфраструктуры, призванные упрочить связи образования, науки, производства и бизнеса: технопарки,

инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, научно-образовательные кластеры, университетские комплексы и пр. Возникают корпоративные университеты, нацеленные на подготовку специалистов, обслуживающих потребности отдельных экономических и социальных групп, в том числе промышленных и научных корпораций. В контексте глобализации образования и науки университет приобретает качественно новые черты, ориентируясь на глобальный учебный план, международные образовательные программы и стандарты образования, процедуры международной аттестации, аккредитации, сертификации, расширяется международная мобильность преподавателей и студентов, значимыми становятся политические риски [5].

Университет как экономическая корпорация характеризуется новыми принципами управления и формами внутриуниверситетской коммуникации, так же, как и новыми ценностными ориентациями. Н.Е. Покровский [11] выделяет следующие тенденции в развитии современного университета:

1. Все звенья университетской структуры самоопределяются по признакам конкурентоспособности и доходности, при этом финансирование и построение бюджета превращаются в основные рычаги управления.
2. Управление университетом осуществляется «менеджерами с академическими степенями». Повсеместно развивается «дух менеджеризма». Университет расширяет деловые связи с местным сообществом.
3. Возникают тотальные формы управления качеством образовательного процесса, охватывающие все ячейки университетской структуры с целью добиться от каждой из них максимальной эффективности, учитывая, в первую очередь, интересы «доходоприносящих» студентов – покупателей на рынке образовательных услуг. Отсюда – распространение принципов «бесконфликтных» взаимоотношений и «мягкие» технологии общения со студентами-клиентами.
4. Происходит изменение стратификации профессорско-преподавательского состава: лидерами в академическом сообществе становятся ученые, которые не только создают новое знание, но и способны выгодно реализовать его на рынке.
5. Упрощаются формы организации учебного процесса, который все больше ориентируется на развлекательные формы, доступность и легкую усвояемость сложных вопросов.
6. Исключение студента рассматривается как «потеря клиента», поэтому возникают новые форматы университетского образования: разветвленная система скидок, внедрение промежуточных образовательных форм, а также новые категории обучающихся, например, «нетрадиционные студенты» пенсионного и предпенсионного возраста, которые получают образование без сдачи экзаменов и получения степени, и др. Как следствие, в учебном процессе уменьшается доля строгих форматов преподавания (лекционно-семинарские формы организации учебного процесса, дипломные квалификационные работы и др.), которые замещаются «перетекающими формами», происходит подмена фундаментальных исследований прикладными и т.п.
7. Базовыми методологическими принципами в университетском преподавании становятся междисциплинарность (интердисциплинарность), снижение значимости системной фундаментальности и поиски экзотики (получение знания ориентировано на уникальность и поиски новых потребительских качеств на рынке профессий).

Необходимость массовой мультипликации знаний приводит к тому, что университет превращается в особого рода фабрику знаний, управление которой осуществляется посредством системы государственных и негосударственных структур. Изменяются характер и функции университетского знания: происходит резкая дифференциация знания по областям, утрачивается его автономия и фундаментальность, в научный обиход вводятся понятия «интеллектуальное предпринимательство», «капитализация знаний», «формализованные» и «неформализованные» знания, «рациональное знание», «полезное знание», «практикоориентированное знание» и др.

В результате тотальной информатизации в университетском сообществе появляются новые каналы распространения информации и новые, мультимедийные, формы коммуникации. Так, в пространстве университетского дискурса определяющей становится виртуальная коммуникация в форме официального университетского веб-сайта, широкое распространение приобретают PR-стратегии, направленные на реализацию социокоммуникативных задач университета. Оставаясь, в целом, институциональным, университетский дискурс приобретает личностно-ориентированный характер.

Еще одна черта современного университета – направленность на инновационное развитие, или *инновационность*. Университет в постиндустриальном обществе является не только образовательным (кадровым) центром, но и исследовательской инновационной площадкой, в связи с этим происходит резкая дифференциация университетов в зависимости от уровня предоставляемых образовательных услуг и качества образования. В результате конкурентной борьбы из общей массы выделяются университеты мирового класса – лидеры в области научно-исследовательской и образовательной деятельности, конкурентоспособные на мировых рынках научных разработок и технологий, обеспечивающие высокое качество преподавания учебных дисциплин, гибкость процесса обучения и разнообразие образовательных программ (включая междисциплинарные). Такие университеты становятся базой для распространения новых социальных практик и международных социально-антропологических проектов (политических, экономических, интеллектуальных и др.), в которых задействованы системы университетского образования различных стран, вовлеченных в процесс коммуникации на европейском и мировом уровнях. Это вполне закономерно, поскольку «любая развивающаяся образовательная система должна учитывать глобальный контекст, предполагающий, с одной стороны, усиление междууниверситетской и международной конкуренции (в том числе, со стороны электронного образования), а с другой стороны, создающий дополнительные возможности в области международного сотрудничества» [3].

Под воздействием процессов глобализации многомерное образовательное пространство университета становится поликультурным, на первый план выходят нравственные приоритеты, толерантность по отношению к представителям иных культурных, этнических, религиозных традиций и различных субкультур. В результате постсовременный университет выступает не только как экономическая, но также как культурная корпорация, задачи которой – обеспечить воспроизводство, или институциональное «удвоение культуры» в самом широком масштабе – и как компонента внешней среды постсовременного города, и как части единого мирового рынка образовательных услуг [13, с. 205]. В этих условиях одной из важнейших задач университета как учреждения, которое «критическим образом создает и распространяет культуру» [1], становится воспитание человека культуры и его социализация посредством различных видов педагогического воздействия, направленного, в глобальной перспективе, на обеспечение устойчивого развития и сохранение культурной преемственности в социуме, а в индивидуальном плане – на создание условий для наиболее полной самореализации и самоактуализации личности (понятия, выдвинутые представителями гуманистического направления в психологии (Д. Бьюдженталь, Ш. Бюлер,

К. Гольдштайн, А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс, О. Хаксли и др.) в профессиональной, культурной, образовательной и иных видах деятельности.

Инновационность, междисциплинарность, тотальная информатизация, поликультурализм и расширение всех видов и форм коммуникации в глобальном масштабе – таков, в общих чертах, портрет университета в настоящем. *А что ждет университет в будущем?* Какое место будет отведено образованию в постиндустриальном обществе? И насколько «представители педагогического знания готовы к активному включению в построение образовательных сценариев будущего?» [7].

Прогнозы будущего развития университета, также как и прогнозы, касающиеся перспектив развития постиндустриального общества в целом, можно условно разделить на две группы: оптимистические и пессимистические. Последние, во многом, обусловлены фактом текущего всемирного кризиса в сфере высшего образования и социальной неопределенностью, характеризующей общество постмодерна, что не могло не сказаться на прогнозировании судьбы университета. Отсюда – обилие негативных эпитетов, выдвинутых известными западными исследователями, предсказывающими дальнейшую судьбу университета: «университет в руинах», «вырождение академического знания», «университет в состоянии кризиса», «смерть автономии», «пролетаризация университета» и др. [19]. К причинам, обуславливающим негативные прогнозы, относят множество актуальных факторов, таких как коммерциализация и бюрократизация сферы образования, «менеджеризм», экономическая и политическая нестабильность в обществе и др.

Что касается оптимистических прогнозов, они, в основном, связаны с позитивной оценкой последствий процессов тотальной информатизации, глобализации экономик и сближения культур. Японский экономист и футуролог Тайичи Сакайя пишет: «То, чем мы, скорее всего, будем обладать в изобилии, можно назвать мудростью, причем определяемой в самом широком смысле, включающей человеческие способности и знание, равно как и информацию» [12]. Немалую роль в накоплении этой мудрости, согласно прогнозам, будут играть университеты. Так, американский футуролог К. Керр еще три десятилетия назад писал о том, что университеты превратятся в своего рода «интеллектуальные города», «города-государства», «мультиуниверситеты», которые станут центрами различных социальных практик в условиях единого информационно-образовательного пространства [18]. Более того, «большие университетские центры начнут срастаться и формальные связи преподавателей с каким-либо определенным университетом ослабнут, появится возможность свободного перемещения от одного университетского города к другому, с необходимостью будут развиваться новые информационные технологии, позволяющие сделать возможным общение между такими образовательными центрами. Вся страна превратится в огромный конгломерат, состоящий из университетских центров, который будет называться Идеополис» [10, с. 186]. В качестве предвестников глобального сближения университетов можно, на наш взгляд, рассматривать и ширящееся сотрудничество университетов разных стран на базе межуниверситетских научно-образовательных проектов [9].

Полагают, что социальная роль университета, его «третья миссия», еще более упрочится: университет будущего будет предпринимательским, основанным на интеграции науки и бизнеса; технологический трансфер и инкубация фирм станут неотъемлемыми элементами академической науки; на первый план выйдут продолженное образование, обмен инновациями и социальная вовлеченность [8]. Массовизация университетского образования может привести к утрате его элитарности и эксклюзивности [2]. Однако, возможно, элитарность университетского образования в постиндустриальном обществе не только сохранится, но и преумножится, поскольку уже сейчас университет «становится основным социально-образовательным институтом по расширению гносеологической функции знания

до социокультурной роли, и именно ему (через «власть интеллектуалов») будут принадлежать властные функции» [4, с. 30].

Полагают, что в контексте перехода с «социологической» на «культурологическую» перспективу изменятся и сами представления об университете, в частности, произойдет трансформация социокультурного потенциала образовательного пространства высшей школы, переход от культуровоспроизводящей к культуротворческой деятельности [14]. Университет будущего станет моделью мультикультурного сообщества, а способность к творческому труду – наиболее востребованным социальным качеством профессионала.

Очевидно, изменятся формы и принципы образовательной деятельности в университете. Вариативный характер обучения будет выражаться в распространении различных неформальных и информальных способов образования, включая разработку индивидуальных образовательных программ, распространение эвристических методов обучения, углубление профилизации и расширение дифференциации обучения. Благодаря широкому внедрению ИКТ обучение перестанет быть синхронным и будет, в основном, ориентировано на малые группы, при этом «потребность в мгновенном получении информации приведет к возникновению системы образования реального времени (СОРВ), в которую будут объединены информационные ресурсы, находящиеся в разных часовых поясах» [6, с. 126]. Ведущими станут различные формы он-лайн обучения, смешанного обучения, дистанционного образования, экспериментальные форматы обучения, сетевые университеты, открытые университеты и другие формы образовательной деятельности, которые хорошо зарекомендовали себя уже сейчас.

Особую значимость и наиболее широкое распространение приобретут модели непрерывного образования, способствующие созданию условий для обучения в течение всей жизни. Институты непрерывного образования рассматриваются учеными как органическое порождение постиндустриального общества и естественный результат «экономики знаний», а принцип непрерывности – как императив модернизации образовательной системы на базе развития социального партнерства, «реализуемого в субъект-субъектной форме и направленного на активизацию процесса формирования сбалансированного спроса и предложения на рабочую силу» [15, с. 122].

К важным трендам инновационного развития университета австралийские исследователи относят также [20]:

- демократизацию знаний и свободный доступ к информации;
- конкурентоспособность в широком понимании, что предполагает конкурентоспособность вуза на рынке труда и конкурентоспособность студентов как будущих специалистов;
- широкое внедрение цифровых технологий;
- глобальную мобильность студентов, преподавателей и целых университетских брендов;
- интеграцию университета с производством.

Таким образом, информатизация, интернационализация, глобализация, социальное взаимодействие и непрерывность образования, по прогнозам ученых, станут, вероятно, ведущими характеристиками университета в постиндустриальном обществе.

А как выглядит образ постсовременного университета глазами сегодняшних студентов, обучающихся в отечественных и зарубежных вузах? Массовый опрос в сети университетов Laureate International Universities, проведенный компанией Zogby Analytics, в котором

принимали участие более 20 000 человек из 37 университетов¹, показал, что к базовым характеристикам университета будущего студенты относят: доступность высшего образования; гибкость и вариативность учебного процесса (возможность обучаться в любом месте и в любое время); инновационный характер обучения, внедрение инновационных образовательных технологий, преобладание он-лайн-образовательных программ и учебных курсов, которые будут выкладываться в общий доступ бесплатно; практическую направленность образовательного процесса (сфокусированность на будущей работе, обучение профессиональным навыкам и дифференциация обучения) и др.

Аналогичное исследование было проведено автором на биологическом факультете Южного федерального университета в апреле 2015 г. В анкетировании, задача которого предполагала ответ на вопрос «Каким Вы представляете себе университет через 50 лет?», принимали участие студенты бакалавриата, магистранты, аспиранты и преподаватели (всего 95 человек). Значимость представленных ниже предполагаемых (возможных, вероятных) характеристик университета будущего респонденты оценили следующим образом:

1. Относительная доступность обучения для различных категорий обучающихся, в том числе:

- а) наличие большого количества образовательных программ основного и дополнительного профессионального образования, элективных курсов, предметов по выбору, программ повышения квалификации (91% опрошенных);
- б) достаточно высокую плату за обучение в аудиторном режиме (49% опрошенных);
- в) низкую плату или бесплатное обучение в дистанционном режиме (75% опрошенных).

2. Широкое внедрение инновационных образовательных технологий и новых форм организации образовательной деятельности, в том числе:

- а) широкую компьютеризацию и автоматизацию образовательного процесса (94% опрошенных);
- б) внедрение интерактивных методик обучения различным дисциплинам (39% опрошенных);
- в) гибкие/дистанционные формы организации учебного процесса, делающие необязательным посещение лекций, семинаров, экзаменов (64% опрошенных);
- г) тьюторское сопровождение учебного процесса (по желанию студента) (20% опрошенных);
- д) изучение нескольких иностранных языков (по выбору студента) (47% опрошенных);
- е) чтение лекций/учебных курсов на иностранных языках (33% опрошенных).

3. Расширение академической мобильности, в том числе:

- а) возможность свободного обмена студентами, обучающимися в университетах различных стран (79% опрошенных);

¹ Университет будущего: взгляд современных студентов //URL:<https://newtonew.com/news/universitet-budushchego-vzglyad-sovremennyh-studentov>.

- б) приглашение для реализации образовательных программ ведущих зарубежных и отечественных специалистов/ученых (73% опрошенных);
- в) реализацию международных образовательных программ и научно-исследовательских проектов (51% опрошенных);
- г) широкие возможности для зарубежных стажировок профессорско-преподавательского состава (53% опрошенных).

4. Практическую направленность обучения, в том числе:

- а) раннюю профессионализацию / обучение профессиональным навыкам студентов, начиная с младших курсов (38% опрошенных);
- б) дифференцированные программы профессионального образования, предполагающие получение фундаментального образования по широкому кругу дисциплин (для желающих) и узкую специализацию в избранной профессиональной области – для остальных студентов (89% опрошенных);
- в) внедрение новых форм организации профессиональной подготовки на основе сближения науки, образования, производства и бизнеса (технопарки, научно-образовательные лаборатории, экспериментальные формы обучения, опытное производство и др.) (73% опрошенных);
- г) возможность совмещения учебы и реальной профессиональной и исследовательской деятельности на базе университета, работа в «смешанных» обучающих командах, включающих студентов, преподавателей, ученых, представителей производства и т.д. (26% опрошенных).

Таким образом, большая часть респондентов к наиболее вероятным характеристикам университетского образования в будущем отнесли широкую доступность обучения в дистанционном режиме, гибкость и вариативность образовательных программ, внедрение инновационных форм, методик и методов обучения и его практикоориентированный характер.

У читателей может возникнуть вполне закономерный вопрос: какое научное значение могут иметь результаты подобных исследований, если все это – лишь предположения «неспециалистов» и даже приблизительно невозможно представить себе, какие формы инновационного развития будут доступны в системе университетского образования не то что через 50, но даже через 10 лет? Однако проблему можно рассматривать и под другим углом зрения: вопрошание о будущем заставляет нас более глубоко анализировать проблемы настоящего. Необходимость нарисовать «портрет» университет будущего позволяет реально оценить сегодняшнее положение университета, проанализировать актуальные проблемы, имеющиеся ресурсы, целевые перспективы и разрабатываемые университетом стратегии развития. Только тогда университет станет действительно инновационным, готовым достойно встретить грядущие вызовы постиндустриального общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аузан А.А. Миссия университета: взгляд экономиста: лекция в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру». 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/> (проверено 5.07.2015).
2. Багдасарьян Н.Г. Ценность образования в модернизирующемся обществе. Или Ценность знания в обществе незнания / Н.Г. Багдасарьян // Педагогика. - 2008. - №5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/11/10/0000325359/cennostznania.pdf>. (проверено 5.07.2015).
3. Бермус А.Г. Педагогический компонент многоуровневого профессионально ориентированного университетского образования // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 1 (5), 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lll21.petrso.ru/journal/article.php?id=2281> DOI: 10.15393/j5.art.2014.2281 (проверено 5.07.2015).
4. Бирюкова Н.С. Роль элитарного университетского образования в развитии и становлении современного общества / Н.С. Бирюкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Том 58. Вып. 4. С. 26-30.
5. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы Высшего образования в России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/111PVN315 (проверено 5.07.2015).
6. Калюжина Е.В. Социально-исторические модели высшего образования. / Е.В. Калюжина // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. №1 (13), с. 123-127.
7. Колесникова И.А. Педагогическое вопрошание о человеке будущего // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 2 (10), 2015, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lll21.petrso.ru/journal/article.php?id=2803> DOI: 10.15393/j5.art.2015.2803 (проверено 5.07.2015).
8. Мархл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. 2013. №1. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lll21.petrso.ru/journal/article.php?id=1949> DOI: 10.15393/j5.art.2013.1949 (проверено 5.07.2015).
9. Мирошникова О.Х. Глобальное междууниверситетское сотрудничество как фактор становления парадигмы непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 1 (5), 2014. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lll21.petrso.ru/journal/article.php?id=2264> DOI: 10.15393/j5.art.2014.2264 (проверено 5.07.2015).
10. Панькова Н.М. Миссия университета в современных концепциях высшего университетского образования / Н.М. Панькова // Известия Томского политехнического университета. 2008. Том 312. Вып. 6. С. 185-189.

11. Покровский Н.Е. Глобалистика и футурология. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214862861/Pokrovski.pdf> (проверено 5.07.2015).
12. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 340-371.
13. Согомонов А. Корпоративная ответственность постсовременного университета // Неприкосновенный запас, 2006. №4-5 (48-49). С. 205-216.
14. Сохраняева Т.В. К вопросу о культурной миссии современного университета / Т.В. Сохраняева // Вестник МГТУ. том 9, №1, 2006. С. 114-119.
15. Холина Л.И., Чернявская Е.В. Профессиональное самоопределение личности в системе непрерывного образования постиндустриального общества // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика. Сб. статей V межд. научно-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Новосибирск. САФБД. 2014. 423 с.
16. Chomsky N. The Cold War and the University: Toward an Intellectual History of the Postwar Years // ed. by N. Chomsky. N.Y.: New Press, 1997. Pp. 195-231.
17. Hartley D. The «McDonaldization» of Higher Education: Food for Thought? // Oxford Review of Education. 1995. V. 21. No. 4. Pp.409-423.
18. Kerr C.A. The uses of the University. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. - V. IX. - 204 p.
19. Morley L. Imagining the University of the Future. 2009 // Available at: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=imagining-the-university-of-the-future---academic-life-presentation.pdf&site=43> (Accessed 29.06.2015).
20. University of the future: A thousand year old industry on the cusp of profound change // Ernst & Young research team. Australia. 2012. Available at: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/University_of_the_future/\\$FILE/University_of_the_future_2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/University_of_the_future/$FILE/University_of_the_future_2012.pdf) (Accessed 1.07.2015).

Рецензент: Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Miroshnikova Ol'ga Khrist'evna

Southern Federal University

Russia, Rostov-on-Don

E-mail: rostovolga@yandex.ru

Postmodern university: future outlook

Abstract. Universities of different historical periods have always been in the vanguard of progressive scientific, educational and cultural thought. The article deals with development trends, prospects and challenges of modern university, including its social mission. Optimistic and pessimistic forecasts concerning functioning of the university in post-industrial society made by foreign and Russian scientists (sociologists, economists, futurologists, philosophers, educators and cultural studies scholars) are presented. A “portrait” of the university in the nearest future through the eyes of contemporary students and teachers is outlined. According to a students’ survey conducted at Southern Federal University in April 2015, the distinctive features of postmodern university are considered to be: innovation, interdisciplinarity, cultural diversity, corporativity, digital technologies, adaptive organisational structure, a broad-based professional training, striving for lifelong learning and ensuring competitiveness.

Keywords: postmodern university; post-industrial society; futurology; forecasting in education; innovation development; teaching and research corporation; the “third mission” of universities; social engagement; lifelong learning; new value system.

REFERENCES

1. Auzan A.A. Missiya universiteta: vzglyad ekonomista: leksiya v ramkakh proekta «Publichnye lektsii Polit.ru». 2013. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/> (provereno 5.07.2015).
2. Bagdasar'yan N.G. Tsennost' obrazovaniya v moderniziruyushchemsya obshchestve. Ili Tsennost' znaniya v obshchestve neznaniiya / N.G. Bagdasar'yan // Pedagogika. - 2008. - №5. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/11/10/0000325359/cennostznania.pdf>. (provereno 5.07.2015).
3. Bermus A.G. Pedagogicheskiy komponent mnogourovnevnogo professional'no orientirovannogo universitetskogo obrazovaniya // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. Vypusk 1 (5), 2014. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=2281> DOI: 10.15393/j5.art.2014.2281 (provereno 5.07.2015).
4. Biryukova N.S. Rol' elitarnogo universitetskogo obrazovaniya v razvitii i stanovlenii sovremennogo obshchestva / N.S. Biryukova // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. Tom 58. Vyp. 4. S. 26-30.
5. Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V. Perspektivy razvitiya sistemy Vysshego obrazovaniya v Rossii // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» Tom 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf> (dostup svobodnyy). Zagl. s ekrana. Yaz. rus., angl. DOI: 10.15862/111PVN315 (provereno 5.07.2015).
6. Kalyuzhina E.V. Sotsial'no-istoricheskie modeli vysshego obrazovaniya. / E.V. Kalyuzhina // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 7, Filos. 2011. №1 (13), s. 123-127.
7. Kolesnikova I.A. Pedagogicheskoe voproskanie o cheloveke budushchego // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. Vypusk 2 (10), 2015, [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=2803> DOI: 10.15393/j5.art.2015.2803 (provereno 5.07.2015).
8. Markhl M., Pausist A. Metodologiya otsenki tret'ey missii universitetov // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2013. №1. / [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=1949> DOI: 10.15393/j5.art.2013.1949 (provereno 5.07.2015).
9. Miroshnikova O.Kh. Global'noe mezhuniversitetskoe sotrudnichestvo kak faktor stanovleniya paradigmy nepreryvnogo obrazovaniya // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. Vypusk 1 (5), 2014. / [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=2264> DOI: 10.15393/j5.art.2014.2264 (provereno 5.07.2015).
10. Pan'kova N.M. Missiya universiteta v sovremennykh kontseptsiyakh vysshego universitetskogo obrazovaniya / N.M. Pan'kova // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 2008. Tom 312. Vyp. 6. S. 185-189.
11. Pokrovskiy N.E. Globalistika i futurologiya. Pobochnyy produkt globalizatsii: universitety pered litsom radikal'nykh izmeneniy // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214862861/Pokrovski.pdf> (provereno 5.07.2015).

12. Sakayya T. Stoimost', sozdavaemaya znaniem, ili istoriya budushchego // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya / pod red. V.L. Inozemtseva. M.: Academia, 1999. S. 340-371.
13. Sogomonov A. Korporativnaya otvetstvennost' postsovremennogo universiteta // Neprikosnovennyi zapas, 2006. №4-5 (48-49). S. 205-216.
14. Sokhranyaeva T.V. K voprosu o kul'turnoy missii sovremennogo universiteta / T.V. Sokhranyaeva // Vestnik MGTU. tom 9, №1, 2006. S. 114-119.
15. Kholina L.I., Chernyavskaya E.V. Professional'noe samoopredelenie lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya postindustrial'nogo obshchestva // Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie: teoriya i praktika. Sb. statey V mezhd. nauchno-prakt. konf. studentov, magistrantov, aspirantov i prepodavateley. Novosibirsk. SAFBD. 2014. 423 s.
16. Chomsky N. The Cold War and the University: Toward an Intellectual History of the Postwar Years // ed. by N. Chomsky. N.Y.: New Press, 1997. Rp. 195-231.
17. Hartley D. The «McDonaldization» of Higher Education: Food for Thought? // Oxford Review of Education. 1995. V. 21. No. 4. Pp.409-423.
18. Kerr C.A. The uses of the University. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. - V. IX. - 204 p.
19. Morley L. Imagining the University of the Future. 2009 // Available at: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=imagining-the-university-of-the-future---academic-life-presentation.pdf&site=43> (Accessed 29.06.2015).
20. University of the future: A thousand year old industry on the cusp of profound change // Ernst & Young research team. Australia. 2012. Available at: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/University_of_the_future/\\$FILE/University_of_the_future_2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/University_of_the_future/$FILE/University_of_the_future_2012.pdf) (Accessed 1.07.2015).